

Е Жунхао чувствовал, что ситуация вокруг выглядит крайне странно. Роскошная комната, молодой мужчина нетрезв и сидит на диване. Глаза мужчины закрыты, он явно заснул.

Ни окружающая обстановкой, ни сам мужчина на диване — всё казалось ему до боли чуждым.

Бред какой-то, он же только что заснул у себя дома, с чего бы вдруг проснуться в каком-то незнакомом месте?

Пока он ломал голову над происходящим, мужчина на диване внезапно открыл глаза и посмотрел на него.

Только теперь Е Жунхао смог разглядеть его лицо.

У этого человека была невероятно привлекательная внешность, и сказать, что его лицо прекрасно, как нефритовую шкатулку, было бы ничуть не преувеличением. Особенно выделялись красивые глаза с чуть раскосыми уголками, однако взгляд, которым он окинул Е Жунхао, таил в себе легкую свирепость и невольно давил на психику.

— Налей мне воды. — Голос был тихим, но в нем отчетливо звучала властность, не терпящая возражений.

Журнальный столик стоял совсем близко, и Е Жунхао машинально налил стакан воды и протянул ему.

Мужчина протянул руку и взял стакан.

Его пальцы были длинными и изящными, а на указательном пальце левой руки красовалось простое синее кольцо.

Е Жунхао кашлянул и уже собирался спросить, где они находятся, как мужчина, сделавший всего пару глотков, вдруг зашелся кашлем и выплюнул полный рот крови.

Он поднял голову и недоверянno уставился на Е Жунхао:

— Ты... ты все-таки отравил меня?

Е Жунхао перепугался и тут же замахал руками:

— Я нет! Ничего подобного!

Черт побери, спасите, тут люди гибнут!

Мужчина свирепо зыркнул на него, следом изверг еще порцию крови и рухнул на диван, затихнув.

Все произошло так внезапно, что Е Жунхао потерял дар речи.

Он... он только что убил человека?!

Глубокий вдох, соберись!

Срочно вызывать скорую, может, еще удастся его спасти!

Дрожащими руками он достал телефон, чтобы набрать службу спасения.

Но прежде чем звонок прошел, перед глазами Е Жунхао внезапно возникла полупрозрачная панель. Пару секунд спустя на ней проступили слова:

[Здравствуйте, добро пожаловать в мир Бездна.]

Е Жунхао растерянно моргнул:

— Бездна? Что за бред?

[Бездна — это роман...]

Десять минут спустя Е Жунхао наконец разобрался в сумасшедшей реальности.

Он угодил в мир книжного романа под названием Бездна. Из-за нелепой случайности его забросило сюда, и теперь он — злодей второго плана по имени Е Жунхао.

Этот товарищ-злодей умом и сообразительностью не обделен, благодаря выдающимся деловым качествам он дослужился до должности доверенного секретаря главного героя Гун Юйхуая, но в итоге предал его и объединился с единокровным братом Гун Юйхуая — Гун Юйцином — ради заговора против босса.

Разумеется, злодеев редко ждет счастливый конец, и в финале его персонаж отправился за решетку.

Узнав всё это, Е Жунхао с надеждой спроектировал вопрос:

— Значит, если я просто буду следовать сюжету и выполнять злодейские задания, то смогу благополучно уйти на покой и вернуться в свой родной мир?

Эту тему он просек, подобные романы он читал!

[Какое к черту задание, твое появление здесь — чистая случайность, к тому же ты, твою мать, только что отравил главного героя!]

Е Жунхао с дрожью в коленках глянул на неподвижного мужчину на диване:

— Он... он и есть главный герой Гун Юйхуай?

[Именно. Согласно оригинальному сюжету, хотя ты и замышлял с Гун Юйцином убийство Гун Юйхуая с помощью яда, в решающий момент вспомнил, как он доверял тебе все эти годы и продвигал по службе, проявил слабость и отменил план.]

[Но ты, тупой ты тормоз, появился сюда и с ходу прикончил главного героя!]

Даже сквозь экран Е Жунхао чувствовал бешенство системы.

Но в этом же нельзя винить его одного! Он всего-навсего подал стакан воды, откуда ему было знать, что она ядовитая?

Он неуверенно пискнул:

— И что теперь делать?

[Главный герой мертв, этот мир вот-вот полностью разрушится.]

— Что значит полностью разрушится?

[Все живые существа в этом мире исчезнут.]

Е Жунхао ужаснулся:

— И я тоже умру?

[Совершенно верно.]

Е Жунхао: «.....»

Мать честная, он по чистой случайности устроил конец света!

Дрожащим голосом он спросил:

— Есть способ всё исправить?

Ладно бы он погиб сам, но из-за него должны умереть столько людей — совесть ему житья не даст.

[Есть только один выход: заставить Гун Юйхуая разделить с тобой жизнь.]

На голове Е Жунхао медленно проступили три невидимых вопросительных знака:

— Разделить жизнь?

Что это за фокусы на грани фантастики?

[Это значит, что судьба Гун Юйхуая будет связана с твоей. Если ты случайно погибнешь, он умрет вслед за тобой, а если поранишься — травму получит и он.]

— А если ранен будет он? Я тоже пострадаю?

[Нет.]

Е Жунхао шумно выдохнул и согласился:

— Без проблем, я согласен разделить жизнь с Гун Юйхуаем.

Спасти чью-то жизнь — благое дело почище семиэтажной пагоды, не говоря уже о том, что оживление Гун Юйхуая равносильно спасению всего мира.

[Окей, чтобы поддерживать нормальный порядок в этом мире, что бы ни случилось, ты обязан выжить.]

Экран еще пару раз мигнул, но новых строк не появилось. Спустя долгое время система выдала лишь несколько букв: [Держись, теперь этот мир держится на тебе!]

Е Жунхао решительно кивнул.

Через пару секунд экран исчез, и мертвый доселе Гун Юйхуай на диване медленно приоткрыл глаза.

Е Жунхао взволнованно схватил его за руку:

— Ты наконец-то очнулся!

Увидев его и вспомнив недавнее, Гун Юйхуай моментально расвирепел. Он схватил со столика складной нож и без колебаний вонзил его в Е Жунхао.

Е Жунхао инстинктивно попытался увернуться, но противник двигался слишком быстро, и избежать удара не удалось — лезвие вошло прямо в левую сторону груди.

В тот же миг Гун Юйхуай почувствовал острую, жгучую боль в собственной левой половине груди.

Е Жунхао выдернул нож.

Гун Юйхуай сдавленно охнул, а по ране уже заструилась кровь.

Он ошарашенно уставился на собственное ранение: нож вонзили в Е Жунхао, так с какой стати рана появилась и на его теле?

— То, что я сейчас скажу, может звучать дико, но я очень прошу дослушать до конца. — Терзаемый пронзительной болью, Е Жунхао указал на рану Гун Юйхуая и тихо пояснил: — Видишь? Теперь наши судьбы связаны. Стоит мне пострадать — боль отзовется и на тебе, а если я умру — ты отправишься на тот свет следом. Так что оставь попытки меня убить.

Черт, как же больно! Этот тип полоснул его без предупреждения, хорошо хоть он успел чуть отпрянуть, иначе лезвие пробило бы сердце, и им бы обоим пришел конец.

Рана на груди появилась из ниоткуда, причем точь-в-точь в том же месте, что и у Е Жунхао. Столкнувшись с таким чудом, Гун Юйхуай не поверить просто не мог.

Яростно сверкнув глазами, он процедил:

— Наши жизни связаны, верно?

Е Жунхао истово закивал.

Тогда Гун Юйхуай снова схватил нож и под настороженным взглядом Е Жунхао со злости вонзил его себе в правую сторону груди.

Е Жунхао посмел отравить его! И раз уж прикончить обидчика он пока не может, то по крайней мере не позволит тому жить спокойно!

Однако на этот раз Е Жунхао боли не почувствовал.

— Эй, давай ты для начала остынешь и дашь мне всё объяснить. — Е Жунхао даже пожалел безумца — убить врага на восемьсот ценной собственных тысяча, этот господин Гун и впрямь отчаянный малый. — Ты ведь уже умер, это я бескорыстно поделился с тобой своей жизнью, чтобы ты мог дышать. Так что твои травмы на мне никак не отражаются, а вот мои — дублируются на твоём теле один в один.

Гун Юйхуай: «.....»

— Ты!.. — С двумя ножевыми ранениями на теле Гун Юйхуай едва ворочал языком от слабости.  
— Какую дрянь ты на меня наложил?

— Поехали лучше в больницу, обработаем раны, я тут умираю от боли. — Е Жунхао был близок к слезам. — Поговорим уже после врачей, поверь, у меня и в мыслях не было причинять тебе вред, иначе бы ты только что не ожил.

<http://bllate.org/book/20891/2112001>